

Оглавление

Глава двадцать первая

Крах

7

Глава двадцать вторая

Никакой пощады

71

Глава двадцать третья

Новая судьба

147

Эпilog

219

Дополнительная история

Новое будущее в кругу любимых

295

Дополнительная история

Ревность

353

Дополнительная история

Злодейка однажды — злодейка навсегда

393

*Дорогим читателям, которым полюбились мои истории.
Надеюсь, эти книги подарили вам немного радости.
Спасибо вам.*

Sansobee

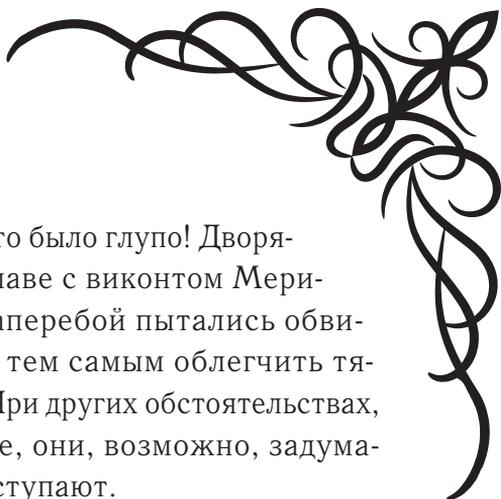

*Глава
двадцать первая*

Крах

Как же это было глупо! Дворяне во главе с виконтом Мериатом наперебой пытались обвинить друг друга, надеясь тем самым облегчить тяжесть собственной вины. При других обстоятельствах, не будь прижаты к стенке, они, возможно, задумались бы, правильно ли поступают.

Солдаты королевства Кроа сбежали, получив пожалованные государством земли и прихватив все, что могло приносить доход.

Были случаи, как с виконтом Мериатом, когда членам семьи изменников удалось скрыться.

Но больше всего загнанных в угол дворян пугало присутствие Лайера, адвоката Каина. Один из лучших юристов империи почти каждый день навещал молодого Розента в тюрьме и искал способы его спасти.

— Милорд, я нашел документы, о которых вы просили в прошлый раз. Постараюсь добыть новые доказательства в вашу пользу.

— ...Буду благодарен.

Когда графиня сообщила, что наняла для него защитника, Каин засомневался. Он не знал, что задумала мачеха, и не спешил делиться информацией. Однако вскоре юноша получил от нее письмо, рассеявшее все его подозрения:

Каин, пусть ты мне и не родной сын, но мы прожили вместе столько лет... Разве я могу тебя

бросить? Ко всему прочему, если тебя признают виновным в измене, графский род Розентов падет. Я не могу этого допустить.

В письме не было ни капли лжи. Как можно было ей не поверить?

Если Каина осудят за государственную измену, то у него не только отнимут титул и конфискуют имущество, но и, возможно, накажут весь род Розентов.

Кроме того, юноша знал о том, что все расходы на адвоката взяла на себя Арья. Она заплатила за все из своего кармана, и он не мог позволить этим деньгам пропасть впустую.

— Почти все готово, как велела графиня. Теперь вам остается лишь ждать, сэра Каин.

— ...Вот как. Это обнадеживает.

Голоса Лайера и Каина разносились по узкому коридору.

Остальные узники внимательно слушали их разговор. Хотя все они совершили одно и то же преступление, только Каину выпал шанс обрести свободу. Дворяне забеспокоились: если ничего не предпринять, они могут лишиться жизни.

Ради спасения собственных шкур они признавались в преступлениях и доносили друг на друга, что значительно ускорило ход следствия. Это делали все, кроме одного человека — Исиды.

Ей даже не дали возможности заговорить. В показаниях герцогини не видели необходимости. Уже имеющихся доказательств и слов других дворян было более

чем достаточно для ее казни. К тому же свидетелем выступил Оскар, который видел все ее злодеяния собственными глазами, и дополнительных подтверждений не требовалось.

Из-за тревожной обстановки ежегодный праздник — церемонию совершеннолетия, которая должна была состояться в начале года, отложили. Бракосочетание маркиза Винсента и Сары тоже перенесли на весну. В итоге улицы опустели, а согрешившие дворяне провели в страхе все холода.

И вот, когда эта зима, более суровая и беспощадная, чем все зимы до этого, подошла к концу, наконец вынесли приговор.

Никому не удалось избежать наказания в виде лишения титулов и конфискации имущества. До озвучивания конкретного приговора власти уже приступили к изъятию собственности.

— Дорогой, нам лучше поскорее развестись, пока они не забрали даже то, что записано на мое имя! Арья сказала, что, если мы разведемся, она сможет помочь.

Графиня, бледная как полотно, умоляла мужа. Официальное уведомление об изъятии титула уже пришло, хотя сам процесс отбора имущества еще не начался.

— ...Как же так...

Граф тяжело вздохнул, не в силах скрыть свое отчаяние.

— Я уже подготовила все документы. Тебе остается только подписать. — Графиня протянула ему бумаги.

Граф посмотрел на документ, и его взгляд заметался, словно морские волны в бурю.

Жена оказалась единственной, кто поддерживал его среди всего этого хаоса, даже когда собственные дети отвернулись. Конечно, он понимал, что все это было ради спасения имущества, но не мог решиться поставить подпись.

— Чтобы мы могли и дальше жить вместе, нужны деньги. Твое лечение стоит целое состояние... Если будем медлить, нас действительно выкинут на улицу.

После ее настойчивых убеждений граф наконец взял в руку перо.

Жена говорила, что делает это ради их общего будущего, — как он мог не подписать?

— ...Но как мы подадим документы? Для развода требуется одобрение его величества...

— Это касается только дворян. Но теперь, когда ты лишился титула и стал простолюдином, достаточно подписи свидетеля и подтверждения чиновника.

Как только она договорилась, в комнату графа вошли двое незнакомцев.

— ...Кто вы?

— Это судья. Раз уж ты не можешь передвигаться, он специально пришел в поместье. Как любезно с его стороны. А это — адвокат Лайер. Он будет свидетелем.

Они затеяли все, чтобы положение Арьи никак не пострадало. Конечно, разводиться с единственной целью — спасти имущество — было неслыханной дерзостью, но это стало возможным благодаря разрешению Аса.

Пожилой чиновник внимательно проверил бумаги, подписанные графом, и задал последний вопрос обоим супругам:

— Вы уверены в своем решении?

— Конечно! Давайте покончим с этим как можно скорее.

В отличие от жены, граф не торопился отвечать, и неудивительно: как только заговорили о разводе, тут же появились и документы, и судья, и адвокат. Все было подготовлено заранее, как будто этот план разрабатывался давно.

— Дорогой, прошу тебя. Нам нужно думать о будущем. Мне и самой больно принимать это решение...

Графиня в утешение нежно сжала руку мужа, а в ее голосе слышалась обреченность человека, зашедшего в тупик. Граф знал, что она права, поэтому, хоть и колебался, но в конце концов кивнул.

— Хорошо.

— Тогда все готово. С этого момента вы официально разведены.

Как только судья произнес эти слова, графиня без колебаний отпустила ладонь мужчины. В ее лице не осталось ни капли прежней мягкости.

С холодной, ледяной улыбкой она бросила прощальные слова:

— Спасибо за все. Я про финансы, разумеется. В остальном мне не за что тебя благодарить.

Граф потрясенно уставился на женщину, его тело словно окаменело.

— И ты, и Каин, и Миэлли всегда смотрели на меня свысока, но я терпела. Ради денег. Теперь же у тебя не осталось ни гроша, а значит, и брак нам больше не нужен.

Граф задрожал и, побелев, едва выдавил из себя:

— Ч-что ты несешь?! Как это — у меня ничего не осталось?! Я же подготовил особняки и недвижность на будущее... Наш дом!

— Верно. Только все записано на мое имя. Теперь это не имеет к тебе никакого отношения... Но не расстраивайся. Все равно, даже если бы ты сохранил свое имущество, империя бы его конфисковала. Так что считай это компенсацией. За все годы, что я провела, страдая рядом с тобой.

Закончив говорить, графиня повернулась к выходу, явно не желая больше тратить время.

— Как... Как ты могла!.. — отчаянно закричал граф ей вслед.

Мало было ему предательства родных детей, теперь и любимая женщина нанесла удар в спину.

Графиня остановилась и, обернувшись, бросила напоследок:

— Вот видишь, нужно было заботиться о близких, пока у тебя был шанс. А не после того, как оказался прикован к постели. Теперь, когда ты потерял всех, наконец-то пришло раскаяние?

Она считала, что вся вина за падение рода Розент лежала на самом графе. Именно он был причиной всего произошедшего. Если бы мужчина с самого начала относился к ней и к Арье по-человечески, ничего этого бы не случилось.

Даже если их происхождение оставляло желать лучшего, он мог бы сказать: «Теперь мы семья, давайте жить дружно» — и тем самым убедить своих детей принять новых членов семьи. В этом случае такого страшного конца можно было бы избежать.

Но вместо этого он и сам тайно презирал жену за ее низкое происхождение и позволял Кайну с Миэллю обращаться с ней, как с грязью. В результате во всем доме такое отношение считалось нормой.

Теперь, когда графиня ушла, он действительно остался один. Было слишком поздно жалеть о содеянном.

— П-подожди! Не уходи! Прошу!.. Не бросай меня! Это моя вина!.. Я все исправлю!..

Но комната уже опустела, и в ней эхом разносились лишь его отчаянные рыдания.

После развода графиня с Арьей переехали. Оставаться в особняке, полном одними лишь неприятными воспоминаниями, они не видели смысла. Хотя их новый дом оказался меньше, чем поместье Розентов, он был обставлен с роскошью, достойной высшей знати, ведь все приобреталось на деньги графа.

Каждая деталь интерьера подчеркивала, какой состоятельной была его хозяйка.

Арья, поселившаяся в комнате на третьем этаже, готовилась к важному выходу, а Энни, помогая ей с нарядом, не могла скрыть восторга.

— Как же нам отблагодарить вас за то, что вы взяли с собой всех слуг из графского дома?

— Точно! К тому же условия стали куда лучше. Все просто в восторге! — Джесси подхватила, а Энни радостно закивала.

— В домах тех, кто был осужден за измену, сейчас полный хаос. Только у нас все осталось в порядке. Даже слуг никто не тронул!

Восхищенная служанка продолжала, но Арья, устало вздохнув, перебила ее:

— Ты ведь уже сто раз это повторила!

— Я просто очень рада! Остальные слуги ведут себя тихо при вас с госпожой, но за спиной... Ох как они восхваляют вас! Говорят, что вы обе настоящие святые!

Арья улыбнулась. Долгие годы ее называли злодейкой, но теперь нарекли святой. И не только ее, но и ее мать.

Взгляд Арьи упал на песочные часы, стоявшие в шкафу.

Когда-то они служили ей для того, чтобы издеваться над Миэлли. Она выливали на сестру воду и смеялась, но в какой-то момент перестала ими пользоваться.

И этот момент совпал с тем, когда она впервые ощутила себя по-настоящему счастливой. Когда ей больше не нужно было возвращаться в прошлое, чтобы изменить свою судьбу. Когда она начала получать любовь Аса, признание окружающих, уважение других людей.

«Вот бы эта жизнь могла длиться вечно... без необходимости снова использовать песочные часы».

— Если бы мама услышала это, она бы наверняка обрадовалась.

— Правда? Тогда, может, сказать ей?

— Почему бы и нет. Если обронить вскользь, она, наверное, даже покраснеет.

Ведь за всю жизнь женщина не слышала ничего подобного.

Называть блудницу «святой»... Какое странное противоречие.

От этой мысли Арья усмехнулась, но в этот момент за дверью раздался голос:

— Госпожа, карета подана.

Девушка как раз заканчивала приготовления, расчесывая волосы. Окинув себя взглядом в большом зеркале, Арья недовольно нахмурилась.

Сегодня ее ждал не просто выход в свет, а долгожданное свидание с Асом. Конечно, на казнь наряжаться было бы неприлично, но...

Теперь ей было что предъявить миру помимо красоты. Но иногда она все же находила удовольствие в том, как Ас, замороженный ее внешностью, не мог оторвать от нее глаз.

— Принести вам украшение для волос?

— ...Да.

Джесси, быстро уловив настроение госпожи, выбрала из шкатулки небольшую тиару. Даже после этого Арья не была полностью довольна своим отражением, но все же стало немного лучше.

— Не слишком ли скромно?

На первом этаже ее встретила графиня... Нет, теперь уже Карин.

Карин — настоящее имя ее матери, которое в прошлой жизни было скрыто за презрительным прозвищем Эппл. Теперь, став независимой, она вернула себе собственное имя.

Карин была одета так, словно направлялась на пышный бал.

— ...А вы, мама, не на праздник ли собрались?

— А разве это не праздник? — рассмеялась она в ответ.

— И в самом деле.

Да, именно так. Сегодня Исида, с которой когда-то можно было разговаривать лишь с помощью песочных часов, окажется там, где в прошлой жизни Арья встретила свой печальный конец. Там, где ее голову отсекут одним движением, где она падет в грязь, жалкая и униженная.

Представляя эту сцену, Арья невольно улыбнулась и села в карету вместе с Карин.

Великолепная, роскошно отделанная карета, совсем не похожая на ту, что могли бы себе позволить простолюдины, быстро понеслась к месту назначения.

Так как особняк находился недалеко от оживленного центра города, очень скоро они прибыли на площадь. До начала казни оставалось еще немного времени, но толпа уже собралась, а когда появилась богато украшенная карета без гербов, люди вокруг начали перешептываться.

— О боже, да это же сама госпожа Арья?!

— Я надеялась, что она появится, но не думала, что она действительно придет!

— Как же она прекрасна!..

— Не верится, что теперь она простолюдинка.

— Что за глупости! У нее такие отношения с его высочеством, что ее простолюдинкой можно считать лишь формально! Скоро она станет принцессой!

Когда Арья вышла из кареты, зрители с восторгом закричали. Девушка же, наслаждаясь этим вниманием,

помахала рукой и грациозно поприветствовала собравшихся, после чего шум вокруг усилился настолько, что заложило уши.

— Вы только посмотрите на нее! — Карин прикрыла губы веером и звонко рассмеялась, пока они собирались пройти дальше, сопровождаемые рыцарями.

Но тут раздался знакомый голос:

— Вы, наконец, прибыли. Мы уже заждались. Как можно заставлять короля целого государства так долго ждать?

Арья обернулась и увидела Рохана.

— ...Милорд? Разве вы не вернулись в Кроа?

— Разве мог я пропустить столь важный день?

Ответ звучал буднично, но улыбка на его лице казалась многозначительной.

И в этот момент...

— ...Клой?

Карин, стоявшая рядом с Арьей, удивленно прошептала это имя, смотря куда-то за спину Рохана.

«Клой? Это имя казалось знакомым...»

Заинтересованная, Арья тоже обернулась... и тут же застыла, словно окаменев. Перед ней стоял человек необычайной красоты. Но что больше всего ее поразило, он был невероятно похож на нее.

Несмотря на разницу в возрасте, казалось, что она смотрит на свое отражение в зеркале.

Арья, не находя слов, несколько раз моргнула, а затем осторожно спросила у матери:

— ...Кто это?

— Это...

Карин, словно не зная, как объяснить, замялась. Очевидно, такой ситуации никто не планировал.

Клой тоже выглядел смущенным и не знал, что сказать.

Рохан нахмурился и повернулся к нему:

— Разве ты не собирался сказать ей правду?

— ...Я же уже говорил, что не собираюсь делать это прямо посреди улицы.

Карета остановилась в специально отведенном месте, остававшемся открытым для глаз толпы, но немного огороженным, с небольшим запасом пространства для рыцарей. Поэтому неудивительно, что на них сразу же обратили любопытные взгляды.

Тем более речь шла об Арье — девушке низкого происхождения, которая добилась головокружительного успеха, а теперь еще и была связана с наследным принцем. Неудивительно, что даже самые обыденные ее действия привлекали всеобщее внимание.

— И я не собирался вот так неожиданно появляться.

— Ну разве можно было не поприветствовать леди Арью, милорд?

— ...Ваше высочество. Как я уже говорил, я собирался сначала представиться и найти место подальше от чужих глаз.

Незнакомец был явно недоволен поведением Рохана.

— Понятно. Теперь, когда ты всех нашел, я тебе больше не нужен, — нахмурился молодой король.

— ...

— Вот уж спасибо! Я тебе помог, а ты даже слова благодарности не скажешь?!